

ВОЗРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В 1990–2000-Е ГОДЫ

THE REVIVAL OF THE TRADITIONAL ISLAMIC SYSTEM OF EDUCATION IN RUSSIA (1990–2000-IES)

**A. Fazliev
I. Nafikov**

Summary. The article is devoted to topical issues of development of traditional Islamic education in terms of socio-political transformation of Russia at the turn of XX–XXI centuries.

Keywords: religious revival, education system, jadidism, kadimizm, madrasah, Islamic schools.

Фазлиев Айваз Миннегосманович

*К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru*

Нафиков Ильсур Закирзянович

*К.и.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
ilsur_nafikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития традиционного исламского образования в условиях социально-политической трансформации России на рубеже XX–XXI веков.

Ключевые слова: религиозное возрождение, система образования, джадидизм, кадимизм, медресе, исламские учебные заведения.

Рассматривая вопросы возрождения и формирования системы исламского образования в России, важно определить те традиции, которые существуют в целом. Историческое развитие мусульманской уммы в общем, и исламского образования в частности, достаточно сложный и комплексный процесс. Отмечая многоликость магометанской научно-просветительской мысли, можно определить ряд особенностей систем исламского образования: географическая, консервативно-реформационная и специфические характеристики религиозно-правовых школ (мазхабов).

Традиции исламского образования, или как изначально было принято определять, обучения и «получения знания», закладывается в основе положений мусульманского мировосприятия. Доктор теологии Мармарского университета Рахми Йаран отмечает, что «гармоничная интеграция человека в окружающее им общество связана с его образованием и воспитанием, ответственность за которое, ложится на его родителей» [1].

Таким образом, многие исламские ученые вступали на путь образования еще в достаточно юном возрасте, в большинстве своем по инициативе родителей. К примеру, в возрасте трех лет исламский шейх XVII в. Исмаил Хаккы Бурсеви уже был отдан на обучение, а к 20 годам имел возможность преподавать [2].

На рубеже XX–XXI вв., в России определились два основных центра исламского образования, где мусульманская умма была традиционной частью российского общества: Волго-Уральский регион и Северный Кавказ. Исторически сложилось, что первой ступенью исламского образования всегда оставалась мечеть. Как от-

мечает О.Г. Большаков, мечети служили не только для совершения молитв; они еще являлись средоточием всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной [3]. С появлением первых мечетей появлялись и первые исламские образовательные центры — мектеб, начального уровня (ибтидайя). В школах при мечетях (мектебах) преподавались основы исламского вероучения (акыйда), правила чтения Корана (таджвид). На сегодняшний день, основное количество всех мечетей в России расположены именно в этих регионах, однако стоит отметить, что начальное исламское образование носит общий просветительский характер для общины.

В системе профессионального мусульманского образования России важным событием является создание медресе — следующего уровня (санавия) в образовательном пространстве магометанской уммы. По данным на начало XX века в стране насчитывалось 779 медресе и 8117 мектебе, где образование получали 267476 учащихся [4]. Однако процесс становления и преодоления внутренних изменений в системе образования, на данном уровне имел свои региональные особенности. Северный Кавказ, в силу своих географических особенностей и традиционному укладу, имел более консервативно направленный оттенок. На рубеже XX–XXI вв. возрождение традиций исламского образования в Северокавказском регионе началось с упором на количественный показатель.

Статистические данные, приведенные В. Бобровниковым подтверждают, что в течение 1985–1996 гг. в городах и селениях Дагестана открылось более 1650 соборных и квартальных мечетей. При мечетях было создано 670 мектебов и 25 медресе, 9 исламских вузов. В сере-

дине 90-х годов в хадж и малое паломничество (умра) ежегодно отправлялось до 12 тыс. дагестанцев. С конца 1996-весны 1997 гг. в Чеченской республике работали первые официально учрежденные в постсоветской России шариатские суды [5].

Волго-уральский регион, в силу экономико-географического положения и культурно-исторических традиций, последовал несколько иному курсу в деле возрождения исламского образования. На среднем уровне образовательных учреждений (санавия), большое внимание уделяется возрожденческой составляющей наследия джадидизма, характерное для данного региона. Ибрагим Мараш приводит в своей работе, посвященной вопросам «религиозного обновления», основные элементы нового метода (усуль аль-джадид) в определении Исмаила Гаспринского, опубликованных в газете «Терджиман» («Переводчик»): переход от старой методики письма к звуковому (фонетическому) методу, ввести систему экзамена в старые медресе; преподавая ученикам их родной язык, сохранять обучение грамоте на их родном языке (на тюркском языке), наряду с необходимыми религиозными знаниями, предоставить место в учебных программах научным знаниям; специально подготавливать учебники в форме ступеней; привести в соответствие условия школ и медресе (наличие мебели, здоровье шакирдов) [6].

У истоков татарского реформаторского движения стоял видный исламский теолог, Абу-н-Насыр Курсави, призывавший к поиску истины в знании, говоря об иджитхаде (приложение сил исламским ученым-правоведом для получения суждения о законном постановлении), «а таклид (подражание, следование какому-либо мазхабу (без осмысления) не является доводом ни в основоположениях (вероучения), ни в частностях. И если ответ не берется из доводов закона, то является высказыванием по своей прихоти (ташахха)» [7]. Абу-н-наسر Курсави отстаивал права каждого на самостоятельное искание истины [8]. Последователями и учениками Курсави были Ш. Марджани, З. Камали, М. Бигиев, Г. Баруди, Р. Фахретдин и многие другие. Идеи джадидизма распространились не только в нашем регионе, но и прослеживаются на Северном Кавказе. Идеологом джадидизма был Абу-Суфьян Акаев, в начале XX века получивший образование в одном из медресе Оренбургской губернии.

Третий уровень образования, являющийся традиционным — система высших исламских образовательных учреждений (галия). Высшее образование в системе традиционного исламского образования на территории современной России, изначально закладывалось как комплекс профессионального образования при исламских высших образовательных центрах (медресе уровня галия). В то же время в современной публицистике часто

пишут о необходимости формирования исламских ВУЗов на основах джадидитского наследия — возрождение которого, единственно правильное направление в деле профилактики и нераспространения радикальных течений среди российских мусульман на рубеже XX–XXI веков. Вопрос о наличии достаточного историко-педагогического опыта в системе традиционного исламского образования на первых двух уровнях (ибтидаийа и санавия), не вызывает опасений и несет в себе точный и конкретный утвердительный ответ. Система высшего религиозного образования в мусульманском сообществе России — вопрос в ряде регионов страны до сих пор открытый. Г. Баруди (1857–1921) — первый демократически избранный муфтий ОМДС и ЦДУМ, обучаясь в Бухаре с 1875–1882 гг., получил не только фундаментальные знания основ исламской теологии, но и имел возможность изучить слабые стороны средневековой системы обучения. Приводя строки из дневника Баруди, исламовед А.Ю. Хабутдинов, обращает внимание на следующие взгляды муфтия «пусть знания будут хоть религиозные, хоть светские, хоть политические, все они потребны для действия. Знания не приводящие к практике — ущербны, вызывают сожаление... Игнорирование ориентации на практику в приобретении знаний ... не соответствует основам ислама» [9].

Ориентируясь на практическую составляющую общества, имея четкое представление о сильных и слабых сторонах системы исламского образования того времени Галимджан Баруди в своем медресе «Мухаммадия» наряду с традиционными богословскими предметами ввел в программу светские науки, приблизив его тем самым к учебным заведениям европейского уровня. Поэтому «Мухаммадию» иногда называют «татарским университетом». Обучаясь на протяжении 14 лет, шакирды получали комплексное образование. Аналогичная ситуация сложилась и в медресе «Хусаиния», благодаря учебникам мударриса медресе Р. Фахретдина [9].

В 60–70 гг. XIX века Хусаин Фаизханов предложил свой проект реформирования среднего профессионального исламского медресе. Согласно его проекту, в Казани планировалось создание 10-летнего медресе, в котором учащихся предполагалось поделить на два отделения: духовное и светское, но при этом, первые три года все учащиеся изучали языки: тюркский, арабский, фарси и русский. Х. Фаизханов будучи изначально педагогом, реформатором именно педагогической составляющей, внутри представлял российскую высшую систему образования, понимал как требованиям должны соответствовать шакирды — будущие студенты [10]. Многие известные общественные деятели, поэты, писатели, ученые окончили именно эти медресе. Тем самым можно однозначно сказать, что традиции высшего религиозного мусульманского образования были заложены еще в начале прошлого века и просуществовали по сути

до 20-х гг. XX века. После Октябрьской революции, в эпоху формирования социалистического сознания, система мусульманского образования как элемент историко-культурного наследия страны стремилась не столько к развитию, сколько к самосохранению.

Вакуум в сфере религиозного образования, созданный в сознании мусульманского населения страны сложно было заполнить традиционными ценностями. Богословско-правовая традиция исламского образования не просто была разрушена, а имела еще и негативное отношение со стороны государственных структур, научных центров советского стандарта. Обеспокоенность данной проблемой чувствовалась и в регионах, которые принято считать традиционно мусульманскими центрами: Поволжье и Северный Кавказ.

На постсоветском пространстве, в ряде регионов страны исламские образовательные центры открывались в больших количествах, однако правовая система и механизмы лицензирования и их регистрации на тот момент не были отлажены. Финансирование извне принесло с собой нетрадиционную для регионов литературу, что стало катализатором радикализации молодых представителей российской мусульманской уммы.

Так, например, в Дагестане число исламских вузов росло довольно быстро: апрель 1998 г. — 9; май 2000 г. — 12 (плюс еще 33 филиала); август 2002 г. — 16 (плюс 49 филиалов). Во всех 16 вузах Дагестана образование получали 2900 человек, а если к ним прибавить еще и тех, кто обучался в филиалах (2830), то получится достаточно значительная цифра — 5730 студентов. Факультет арабского языка университета им. имама аш-Шафии готовит преподавателей арабского языка и переводчиков. Однако его выпускники испытывают большие трудности с трудоустройством, поскольку не могут выдержать конкуренции со стороны выпускников государственных вузов, в частности, Дагестанского государственного университета. Факультет исламского права готовит имамов и прочих служителей мечетей, но этих кадров уже тоже наблюдается явный переизбыток. Отсутствие светских предметов в программе исламских вузов — только одна из проблем современного исламского образования в Дагестане. Другой проблемой является отсутствие гибкости при изучении исламских наук. Изучение трудов местных суфийских авторитетов, ничего примечательного для развития суфийской мысли в широком смысле не сделавших, а также фикха только в рамках одного шафиитского мазхаба, конечно же, не позволяет говорить о том, что студентам здесь дается качественное высшее исламское образование [11].

Опять-таки, Волго-Уральский регион, предлагает несколько иной подход в развитии высшего исламского

образования. Среди мусульманских учебных заведений России в целом, особое место занимает Российский исламский институт (РИИ) в г. Казани, который в конце 2018 г. отметил свое 20-летие. В институте функционируют 4 кафедры: гуманитарных дисциплин, религиозных дисциплин, исламской экономики и управления, филологии и страноведения. Студенты обучаются на факультете исламских наук: отделения Корана и Шариата; теологическом факультете, Центре подготовки хафизов Корана и на подготовительном отделении. На сегодняшний день в РИИ свыше 600 студентов, из более чем 30 регионов РФ, а также стран СНГ. Он является общепризнанным методическим и методологическим центром для российских исламских учебных заведений.

Кроме того, 4 сентября 2017 года в Татарстане торжественно открыли Болгарскую исламскую академию, которая была учреждена по инициативе Духовного управления мусульман России, Центрального духовного управления мусульман России и Духовного управления мусульман Татарстана. Создание академии поддержал и Президент России В. В. Путин. Основной целью ее создания является формирование отечественной исламской богословской школы. Академия получила аккредитацию и лицензию на право оказывать образовательные услуги. Первыми студентами учебного заведения стали 37 человек из Казани, Уфы, Москвы и Дагестана. Набор проводился по программе докторантуры и магистратуры по специальностям «Исламское право» и «Исламская мысль и вероучение». Обязательными условиями приема являются наличие первого высшего образования (бакалавриат) и знание арабского языка. Обучение бесплатное. Студенты во время обучения проживают непосредственно в академии.

Таким образом, реализация этой значимой, востребованной временем инициативы стала возможной благодаря созидательному единению авторитетных мусульманских организаций, их стремлению внести весомый вклад в укрепление духовных, нравственных основ нашего общества, в гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений. Болгарская академия призвана возродить традиции отечественной исламской богословской школы, стать общероссийским центром развития мусульманского образования.

Однако наряду с процессом возрождения системы традиционного исламского образования, появляется и достаточное количество проблем и задач. Решение данного блока вопросов, среди которых: формирование учебно-методического комплекса и интеграция мусульманского образования в общероссийское образовательное пространство; добиться того, чтобы выпускники высших учебных исламских заведений не уезжали продолжать учебу за рубеж, а получали отечественное ис-

ламское образование; подготовка учебно-методической литературы в соответствии с традиционными для данного региона религиозно-правовыми основами; просветительская социокультурная работа и укрепление толерантного сознания в среде выпускников исламских образовательных учреждений; формирование финансовой основы в рамках становления институтов вакуфного имущества и комитета по стандартам «Халяль», — является одними из приоритетных направлений деятельности всех заинтересованных сторон. В целом, возрождение системы традиционного исламского образования процесс многогранный, который на протяжении последних двух десятилетий изучается и осуществляется не только представителями мусульманского духовенства, учеными-исламоведомы и востоковедами, но и получает одобрение и поддержку государственных структур.

Сегодня важно, чтобы стратегические задачи в области образования пересекались с национальной культурой, духовным и нравственным достоянием, жизненными устремлениями общества, основанными на религиозном мировосприятии. Для более успешного становления религиозных мусульманских учебных заведений в РФ необходимо разрешение следующих проблем помимо тех, которых мы уже коснулись: это ликвидация кризисных

явлений в системе образования; трактовка идеальной личности в исламе и ее формирование; понятие, роль и функции науки в исламе и процесс освоения научных знаний в исламе; сосуществование «традиционного» и «современного» обучения; трактовка взаимоотношений учителя и ученика в исламе и многое другое. Но особенно следует выделить необходимость учета педагогического опыта мусульманских стран и установления взаимовыгодного сотрудничества в этой сфере. В мусульманском мире накоплен богатый опыт в области системы исламского образования. Педагогические теории ЮНЕСКО нашли широкое отражение в современных арабских образовательных концепциях. И в то же время в них отдается дань «исключительному своеобразие и уникальности исламской системы воспитания и образования», формирующих «исламское мышление» и коллективистское начало в личности. В мусульманских странах «западная модель просвещения, унаследованная с колониальных времен, не могла не вступить в противоречие с возрождающейся национальной самобытностью, а также с новой социокультурной средой». Думается, что использование опыта зарубежных мусульманских стран с учетом наших региональных особенностей и духовных ориентиров принесут большую пользу в строительстве мусульманской школы в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Atar F., Celebi I., Yaran R. *Islam ilmi hali*. — Istanbul: M. U. İlahiyat Fakültesi Vakfı yayınlari, 2007. — С. 638.
2. Turyan Hasan. *Bir Kamil insane İsmail Hakki Bursevi hazretleri*. — Bursa: Merassa, 2006. — С. 13–18.
3. Большаков О. Г. *Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.)*. — М., 1982. — С. 199.
4. Амирханов Р. У. *Татарская демократическая печать (1905–1907)*. — М., 1986. — С. 82.
5. Бобровников В. *Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри*. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. — С. 74–75.
6. Мараш Ибрагим *Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917)*. пер. с тур. — Казань: Изд-во «Иман», 2005. — С. 19.
7. Курсави Абу-н-Наср. *Наставление людей на путь истины (аль Иршалли аль Ибад)*. — Пер. с араб. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — С. 136.
8. Габдельхак Саматов. *Миллэтебедэ ислам дине*. — Казань, 1998. — С. 180.
9. Хабутдинов А. Ю. *Воспитание личности мусульманина в системе джадидского образования в медресе // Система мусульманского образования у татар: история, проблемы, перспективы*. — Казань, 2005. — С. 22–26.
10. Хабутдинов А. Ю. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар / А. Ю. Хабутдинов, Д. В. Мухетдинов, О. Н. Сениюткина. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. — С. 78–80.
11. Нафиков И. З. *Формирование системы мусульманского образования в России (1990–2000-е гг.): автореф. дис. . . . канд. ист. наук*. — Казань, 2013. — 23 с.

© Фазлиев Айваз Миннегосманович (aivazik@mail.ru), Нафиков Ильсур Закирзянович (ilsur_nafikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»